

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УчРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
В КОНТЕКСТЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ**

Международный сборник научных статей

**Новополоцк
ПГУ
2013**

Е.И. Благодарова (Новополюцк, ПГУ)

РОЛЬ «ТАИНСТВЕННОГО» ПОРТРЕТА В РАССКАЗАХ «ПРОРОЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ» И «ПОРТРЕТ ЭДУАРДА РЭНДОЛЬФА» Н. ГОТОРНА

Н. Готорн является признанным мастером американской прозы. Вместе с Э. По он способствовал не только развитию жанра рассказа, но также и американской готической литературы, что выразилось в большем внимании к эстетическому и эмоциональному отклику на страх и анализе мысленных процессов своих героев. Писатель включал готические элементы в свои произведения с целью исследования поступков человека и их последствий, а также воздействия греха на психику личности. Готический мир, созданный Готорном в его произведениях – мрачная атмосфера, таинственность, частое упоминание о смерти, исследование демонического, сверхъестественного – играл важную роль в достижении поставленных писателем целей, т. к. предоставлял больше возможностей показать темные стороны души человека. Искусно используя готические элементы, Н. Готорн изучал воздействие религиозного фанатизма, чувства вины, утраты иллюзий, изоляции от общества на личность. По мнению Н.Ф. Даблдея (N.F. Doubleday), три готических элемента, встречающихся во многих произведениях Н. Готорна, лучше всего показывают его особое отношение к готическим традициям [1, p. 252]. К ним относятся таинственные портреты, колдовство и тайные искусства или исследования, которые могли бы существенно продлить человеческую жизнь. В данной статье рассматривается значение «таинственного» портрета на примере избранных рассказов писателя.

Таинственный портрет – важный пункт в списке готических атрибутов и нужно заметить, один из наиболее убедительных – довольно часто встречается в произведениях писателей эпохи Романтизма. Среди американских романтиков, обратившихся к мотиву «мистического» портрета помимо Н. Готорна, можно назвать В. Ирвинга [2] и Э. По [3]. А. Вулис предполагает, что идея «таинственного» портрета могла зародиться на основе легенд о тождестве зеркала и души либо преданий о гении, который продал душу врагу рода человеческого (нечистой силе). В своей работе «Литературные зеркала» он указывает на то, что *«портрет имеет тенденцию устанавливать со своими прототипами роковые связи, проанализировав которые мы обязательно докопаемся до зеркальной функции, санкционированной мифологией. Портрет в романной действительности станет инобытием души... То ли главного героя, отождествляемого с первым лицом, то ли постороннего, “чужого”, того, кто первому лицу угрожает. Но в любом случае портрет будет носителем таинственной, подспудной жизни, исполненной драматизма, напряжения, будет электрическим разрядом чудовищной потусторонней потенции»* [4].

Сюжеты двух рассказов Н. Готорна «Пророческие портреты» (*The Prophetic Pictures*, 1837) и «Портрет Эдуарда Рэндольфа» (*Edward Randolph's Portrait*, 1838) основаны на «таинственных» портретах, а портрет полковника Пинчена является неотъемлемым элементом романа «Дом о Семи Фронтонах» (*The House of the Seven Gables*, 1851). Идея написания «Пророческих портретов» пришла к писателю после прочтения «Истории зарождения и развития декоративных искусств в США» (*A History of the Rise and Progress of the Arts of Design in the United States*, 1834) У. Данлэпа (W. Dunlap), в которой упоминается художник, запечатлевший на холсте первые признаки зарождающегося сумасшествия своего натурщика [5, p. 113]. Н. Готорн разрабатывает данную идею в готическом стиле. Главному герою рассказа, талантливому художнику, прототипом которого стал известный портретист, один из основателей американской живописи, Гилберт Чарльз Стюарт (Gilbert Charles Stuart, 1755–1828), удается *«разглядеть во тьме будущего страшную тайну»* [6, с. 143], роковое событие, которое должно произойти в жизни семейной пары и *«несколькими неясными намеками воспроизвести ее на портретах»* [6, с. 143]. Большинство людей относилось к известному мастеру с суеверным страхом, так как они *«были склонны принимать художника за колдуна, а быть может, и за Черного человека, известного со времен охоты за ведьмами»* [6, с. 135]. Кроме того люди были убеждены, что, начав рисовать чей-нибудь портрет, художник может изобразить этого человека в любой, какой ему захочется, ситуации, и тогда картина окажется пророческой. Однако Н. Готорн не ставил целью напугать или поразить читателя, готические элементы являются здесь всего лишь дополнением к основной теме рассказа, заключающейся в том, что человек сам определяет свою судьбу своими поступками. Художник, наделенный необычным даром видеть самые потаенные людские чувства и изображать *«не только черты лица, но и душу и сердце человека»* [6, с. 133], показывает Элинор пугающий набросок из её будущей супружеской жизни, где ей угрожает смерть от руки супруга, но молодая женщина принимает решение ничего не менять, так как она любит своего мужа и хочет остаться с ним несмотря на предостережение. Автор говорит о том, что даже, если бы человеку было дано предугадать последствия его поступков, некоторые *«назвали бы это судьбой и устремились ей навстречу, другие дали бы себя увлечь потоку своих страстей, но все равно – никого пророческие портреты не заставили бы свернуть с избранного пути»* [6, с. 145].

В «Портрете Эдуарда Рэндольфа» также присутствуют готические элементы. В начале повествования автор упоминает о старинной картине, которая на протяжении многих лет находилась в парадной за-

ле Губернаторского дома. Никто не мог с уверенностью сказать, что же было изображено на ней, так как *«годы задержали картину непроницаемой завесой... полотно так потемнело от времени, дыма и сырости, что на нем нельзя было различить даже самого слабого следа кисти художника»* [6, с. 190]. Тем не менее о предмете изображения ходили самые смутные толки и предания. Одна из версий гласила, что *«это подлинный и достоверный портрет самого дьявола, каковой позировал художнику во время шабаша ведьм близ Сейлема»* [6, с. 192], по другой версии предполагалось, что *«за черной поверхностью картины обитает некий дух, нечто вроде фамильного демона Губернаторского дома»* [6, с. 192], который неоднократно являлся губернаторам в час угрожающих событий. Кроме того многим слугам Губернаторского дома в темное время суток нередко казалось *«будто чье-то мрачное лицо выглядывает из черных рам»* [6, с. 192]. Следует отметить, что готические элементы в данном рассказе так же, как и в «Пророческих портретах», создают определенную атмосферу, однако, в первую очередь, они служат для раскрытия основной темы произведения. Действие в рассказе происходит в 1770 г., когда правительство Великобритании назначило Томаса Хатчинсона на пост губернатора Массачусетса и приказало разместить английские войска поблизости от Бостона для подавления беспорядков среди жителей [6, с. 485]. Губернатор медлит ставить свою подпись на приказе, так как это значит пойти против воли народа, посягнуть на их права и взять на себя бремя всенародного проклятия. Его племянница Элис, обучавшаяся искусству ваяния и живописи в Италии, пытается помочь дяде в принятии верного решения, тайно удаляет с полотна верхний, потемневший слой краски и возвращает картине первоначальный вид. Оказывается, что это портрет королевского агента в Новой Англии XVII века, Эдуарда Рэндольфа, добившегося отмены хартии Массачусетса и являвшегося инициатором преследований и арестов многих пуританских Девотелей. Н. Готорн приводит подробное описание изображения, особое внимание уделяя лицу позировавшего человека: *«лицо на портрете... было лицом человека, уличенного в каком-то злодействе и преданного на поругание безжалостной толпе, глумящейся над ним и изливающей на него свою ненависть и презрение. Дерзкий вызов словно боролся в нем с тягостным сознанием собственной низости... Душевные муки отразились на его лице, как в зеркале... Таков был портрет Эдуарда Рэндольфа, на котором, если верить преданию, запечатлелся тот миг, когда несчастный познал всю тяжесть народного проклятия»* [6, с. 198]. Данный рассказ как нельзя лучше отвечает основному требованию к американской литературе середины XIX века о разрабатывании национальных тем и проблем, развитии чувства патриотизма. Портрет становится для Т. Хатчинсона своеобразным предупреждением, о том, к каким последствиям могут привести необдуманные действия правителя, забывшего об ответственности перед своими согражданами.

Интерес к внутреннему миру человека, моральным обязательствам присутствует во многих произведениях Н. Готорна. «Пророческие портреты» и «Портрет Эдуарда Рэндольфа» не являются исключением. В данных рассказах портреты в действительности становятся *«инобытием души»* [4] героев, отражением их потаенных чувств, желаний и/или терзаний совести. Функция портрета в обоих произведениях заключается в предостережении главных героев от уже запланированных действий, однако и в первом, и во втором случаях предупреждение остается проигнорированным, и герои следуют по заранее избранному пути.

В заключение следует отметить, что несмотря на следование готическим традициям и включению в свои произведения различных готических элементов, например, художника, проникающего сквозь завесу будущего, страшного пророчества, пугающих легенд, тайн, фамильных призраков, мистических портретов, влияющих на своих обладателей, Н. Готорн стремился, чтобы интерес к готическому не затмевал основную идею рассказа. Писатель адаптирует готические традиции в своих целях, они являются всего лишь вспомогательным средством для рассмотрения нравственных и психологических тем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Doubleday, N.F. Hawthorne's use of three gothic patterns / N.F. Doubleday // College English. – Vol. VII, № 5, (Feb., 1946). – P. 250 – 262 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/371224>. – Date of access: 05.12.2012.
2. Ирвинг, В. Таинственный портрет / В. Ирвинг // Новеллы; пер. с англ. А. Бобовича. – Молотов: 3 Молотовское книжное издательство, 1957. – С. 212 – 220.
3. По, Э. Овальный портрет / Э. По // Новеллы. – Минск: Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1980. – С. 122 – 125.
4. Вулис, А.З. Литературные зеркала / А.З. Вулис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.ru/read/vulis_abram/literaturnie_zerkala.html#0. – Дата доступа: 05.12.2012.
5. Gollin, Rita K. Hawthorne and the Visual Arts / Rita K. Gollin // A Historical Guide to Nathaniel Hawthorne. Edited by Larry J. Reynolds. – Oxford University Press, 2001. – 223 p.
6. Готорн, Н. Избранные произведения: в 2 т. / Н. Готорн; пер. с англ. А. Долинина. – Т. 2. – Л.: Худож. лит., 1982. – 512 с.